

Адам Эберхардт

**«Общий европейский дом»
без общих целей и ценностей?
Дилеммы политики Европейского Союза
в отношении России**

**Обсуждая статью Александра Рара
«Россия в поисках Европы»**

Почти двадцать лет назад руководитель Советского Союза Михаил Горбачев очаровал западную политическую элиту и общественное мнение лозунгом «общего европейского дома»¹. Метафора была настолько яркой, что ее приводили и тогда, когда через несколько лет начали рушиться коммунистические режимы в Центральной и Восточной Европе.

Когда ныне политики или политологи призывают к реализации идеи «общего европейского дома», это означает обычно одно: степень сближения между Европейским Союзом и Россией (реже между всеми государствами Восточной Европы), существовавшую до сих пор, они считают недостаточной. Обычно остается неясным, в чем должна состоять эта новая «общность» Европы. В статье, помещенной в предыдущем номере журнала «Европа», Александр Рар рассматривает ее как высшую форму

---

¹ Во время визита в Париж в октябре 1985 г. Горбачев сказал: «Мы с вами живем в этой Европе... Мы живем в одном доме, хотя одни входят в этот дом с одного подъезда, другие – с другого подъезда. Нам нужно сотрудничать, налаживать коммуникации в этом доме». См.: Шубин А. *Страна в конце столетия (История СССР и России в последней четверти XX века)* // <http://history-futur.newmail.ru/>

декларируемого ныне российско-евросоюзного «стратегического партнерства», достигнутой посредством развития сторонами идеи четырех совместных пространств. Немецкий эксперт подводит итог своим размышлениям над будущим континента вопросом, который кажется ему риторическим: «Сможет ли процветать Европа в рамках ЕС, не включая важнейшего европейского сырьевого гиганта, Россию, в „общий европейский дом“?»²

Положительные коннотации приводимого лозунга усложняют дискуссию по поводу его правомерности: кто же не хотел бы реализации такой благородной идеи? Постараюсь, однако, расширить эту метафору. Итак, проживание в общем доме требует от жильцов согласного восприятия появляющихся вызовов, совместных действий с целью ответа на них, а также – что не менее важно – необходимости считаться с едиными правилами поведения. Если же мы не можем соблюсти данных условий, то даже самые прекрасные намерения ни к чему не приведут: проживание под одной крышей будет в лучшем случае затруднительно.

* * *

Дискуссия о формировании отношений между Европейским Союзом и Российской Федерацией требует рассмотрения объективных условий. Первое, что бросается в глаза, – это явная диспропорция в потенциале обеих сторон. Хотя Россия является большим государством с точки зрения занимаемого географического пространства, ее население составляет менее трети населения Европейского Союза. Валовой внутренний продукт России брутто явно меньше соответствующего продукта одной лишь Голландии и составляет лишь 4% ВВП всего

---

² Гар А., *Россия в поисках Европы. Сотрудничество, конкуренция, сосуществование или конфронтация?* // Европа. Журнал Польского института международных дел, т. 4, № 3 (12) 2004, С. 45-53.

ЕС³. Доля России в мировой торговле не превышает 2%, в то время как доля ЕС достигает 20%. Следствием этого является существенное неравновесие во взаимном торговом обмене. Евросоюз является, несомненно, крупнейшим торговым партнером России – на него приходится 50,6% российского экспорта и 45,8% импорта. В то же время на Россию приходится лишь 4,4% экспорта и 7,6% импорта ЕС. Более крупными торговыми партнерами Евросоюза являются Соединенные Штаты, а также небольшая Швейцария и отдаленные Китай и Япония⁴.

Россия богата энергоресурсами, в которых нуждается евро-союзная экономика. Это склоняет Александра Рара к выдвижению смелого тезиса: «Нынешняя зависимость России от Запада превратится в свою противоположность: ЕС будет сильнее зависеть от России, даже если она и не станет демократическим государством».⁵ Однако следует заметить, что энергетическая зависимость имеет и будет иметь характер двусторонний. Так же, как Евросоюз нуждается в российских энергоносителях, так и Россия зависит от ЕС, являющегося получателем этого сырья. Потребности российского бюджета, необходимость многомиллиардных инвестиций в российский нефтегазодобывающий сектор, расположение залежей природного газа и нефти и схемы транспортной сети обрекают Россию на энергетическое партнерство с Европой. Действительно, добрососедские взаимоотношения могут быть двигателем развития этого сотрудничества, но нет оснований утверждать, что возможный

---

³ По данным Всемирного банка, за 2003 г. ВВП России составил 432,9 млрд. долларов, а ВВП Европейского Союза 10 971,7 млрд. долларов США (в том числе ВВП упомянутой Голландии составил 511,6 млрд. долларов). Эта разница будет несколько меньше, если использовать коэффициент, учитывающий различия в покупательной способности доллара (англ. *Purchasing Power Parity*). См.: <http://www.worldbank.org>.

⁴ Данные за 2003 г., но они охватывают как государства, бывшие в то время членами ЕС, так и те, которые вступили в него в 2004 г. См.: *Внешняя торговля Российской Федерации с отдельными странами* // Федеральная таможенная служба // <http://www.customs.ru/>; *Russia – Trade Statistics* // EU External Trade Website // <http://europa.eu.int/comm/trade/>.

⁵ Рар А., *Россия...* – С. 52.

кризис в контактах России с ЕС мог бы серьезным образом подорвать энергетическую безопасность Европы. Особенно в ситуации вышеупомянутой большой зависимости России от торгового обмена с ЕС.

Явная диспропорция в экономическом потенциале ЕС и России сама по себе не является, конечно, препятствием для далеко продвинутого сближения обеих сторон, о чем лучше всего свидетельствует интеграция богатых пятнадцати государств-членов ЕС с отстающими в развитии малыми и средними странами Центральной Европы. Однако диспропорции должны влиять на характер сближения. Ведь это не Европейский Союз принимал латышское, венгерское или польское законодательство, а Латвия, Венгрия и Польша должны были принять и внедрить все *acquis communautaire*. Данные условия должна была бы выполнить также Россия, если бы она была заинтересована в членстве или далеко продвинутой интеграции с ЕС.

Для российских властей, с их великодержавными устремлениями, такое решение, конечно, неприемлемо. «Россия в ЕС вступать не собирается, и никто ее там не ждет, уже никто не спорит. Россия, особенно такая, какую ее при поддержке большинства населения строит Владимир Путин, не будет ни с кем делиться суверенитетом (краеугольный принцип евроинтеграции), не намерена принимать в значительном объеме европейское законодательство и не сделает права человека приоритетом своей политики», – справедливо подчеркивает Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»⁶.

Отношения между Европейским Союзом (Европейскими сообществами) и Российской Федерацией с самого начала строились на основе развития сотрудничества и частичной интеграции, но без хотя бы отдаленной перспективы членства России в ЕС. Из-за отсутствия внятной конечной формулы сотрудничества может возникнуть впечатление, что отноше-

---

⁶ Лукьянов Ф. Брюссельский магнит: плюсы и минусы // Известия, 27.04.2004.

ния ЕС-Россия являются случайным результатом сиюминутных интересов сторон, а не итогом продуманной долговременной стратегии. И хотя упрек такого типа отчасти обоснован, не следует его переоценивать. Отсутствие конечной стратегии не является объективным препятствием на пути развития взаимоотношений. Стороны еще далеки от реализации целей, содержащихся в подписанном более десяти лет назад Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (там, в частности, предусматривалось создание зоны свободной торговли)⁷, не говоря уже о реализации более поздних документов.

Если Россия отказывается от идеи членства в ЕС, то какой могла бы быть альтернативная модель взаимоотношений? Как реализовать идею «общего европейского дома»? Для большинства государств, соседствующих с ЕС, членство которых ныне по разным причинам не рассматривается, выработана концепция Европейской политики соседства⁸. Она создает новые механизмы сотрудничества, а также допускает постепенную интеграцию. Сначала Россия должна была быть охвачена этой программой, что было записано в документе *Wider Europe* в марте 2003 г.⁹ Хотя в нем предусматривается, что соседская политика была едва лишь одной из опор стратегического партнерства с Россией, инициатива была встречена негативно с российской стороны. Во время одной конференции, посвященной отношениям ЕС-РФ, в которой я участвовал в Москве, признанные российские эксперты дружно критиковали концепцию *Wider Europe* не за механизмы, которые она внедряет, а за то, что Россия была названа в ней «через запя-

---

⁷ Соглашение, подписанное в июне 1994 г. и вступившее в силу в декабре 1997 г., составляет правовую основу российско-евросоюзных отношений. См.: *Partnership & Cooperation Agreement* // http://europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca/pca/pca_russia.pdf.

⁸ *European Neighbourhood Policy Strategy Paper*, http://www.europa.eu.int/comm/world/enp/pdf/strategy/Strategy_Paper_EN.pdf.

⁹ *Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours*, http://europa.eu.int/comm/external_relations/we/doc/com03_104_en.pdf.

тую», наравне с другими соседними странами, что не соответствует ее стремлениям к привилегированному партнерству.

В долгосрочной перспективе евросоюзная политика соседства (из которой Россия была окончательно практически исключена) может обеспечить участникам *all but institutions* – очень далеко продвинутое сотрудничество и интеграцию, но только без институциональных связей. Наблюдая политику России в отношении ЕС, можно прийти к выводу, что Москве нужно нечто совершенно противоположное. В течение многих лет российские власти стремились к подписанию новых деклараций сближения и создания общих институтов, которые должны были подчеркнуть равноправие сторон и их стратегическое партнерство. Последовательно создаваемая иллюзия интеграции заменяла реальное сближение.

Примером преобладания формы над содержанием может служить важнейший ныне российско-евросоюзный проект, а именно подписанное на Петербургском саммите в мае 2003 г. соглашение, предусматривающее развертывание четырех общих сфер сотрудничества: (1) экономической, (2) свободы, безопасности и справедливости, (3) внешней безопасности и (4) научных исследований, образования и культуры. И хотя прошло уже более полутора лет, стороны – вопреки прежним заявлениям – не смогли выработать даже среднесрочных планов работы, не говоря уже о действительном создании общих областей сотрудничества. В февральском коммюнике 2004 г. даже Европейская комиссия признала, что очередные подписываемые с Россией документы сопровождаются слишком медленным прогрессом в наполнении их конкретным содержанием¹⁰.

Проблема реализации интеграционных проектов возникает оттого, что российские власти не склонны к передаче хотя бы части суверенитета общим структурам ЕС. Ибо это бы обнаружило, что располагающая значительно меньшим эко-

---

¹⁰ *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on relations with Russia*, http://www.europa.eu.int/comm/external_relations/russia/russia_docs/com04_106_en.pdf.

номическим потенциалом Россия в отношениях с ЕС обречена на позицию более слабого партнера (*junior partner*). По этой причине не следует рассчитывать на значительное расширение интеграционных процессов также в будущем. Если они будут происходить, то, вероятно, постепенно, охватывая лишь избранные сферы (главным образом, энергетику, возможно, торговлю), а в их рамках следует ожидать многочисленных исключений.

* * *

Стремление к включению России в европейское экономическое и общественное пространство – это важный, но не единственный элемент политики Европейского Союза в отношении к этому государству. В Общей стратегии ЕС в отношении России, разработанной и принятой во время немецкого председательства в ЕС в 1999 г., сказано, что Евросоюз будет концентрироваться также на консолидации демократии, развитии правового государства и государственных институтов в России, а также сотрудничестве в интересах укрепления стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами¹¹.

Начнем с внутреннего положения в России. Александр Рар справедливо замечает, что, «когда Путин пришел к власти, лишь меньшинство верило, что через пять лет Россия достигнет такой внутривнутриполитической консолидации и таких темпов экономического роста»¹². Это правда. Однако эти пять лет – это также чеченская война с очень негативными социальными последствиями, это явное ослабление демократических механизмов и гражданских институтов, что проявляется в борьбе власти с независимыми СМИ, систематическом расширении полномочий президента и централизованного бюрократического аппарата, избирательном применении закона.

---

¹¹ Документ принят на саммите ЕС в Кельне. См.: *Common Strategy of the European Union of 4 June 1999 on Russia* // http://www.europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca/com_strat/russia_99.pdf.

¹² Рар А., *Россия...* – С. 44.

Это, наконец, рост контроля государства над экономическими механизмами, а также постепенное огосударствление ключевых отраслей экономики.

Развитие событий в России ставит под вопрос ее способность к соблюдению ценностей, которые составляют фундамент Европейского Союза. Из статьи Александра Рара следует, что он готов одобрить неблагоприятные тенденции во внутренней политике России как побочный результат положительного процесса повышения такой желанной стабильности на восточных рубежах Европы. Объяснением отказа от одной из целей политики в отношении России должна быть поддержка большинством россиян перемен, происходящих в их стране, а также отсутствие эффективных инструментов воздействия на политику Москвы – российские власти и так решительно отбрасывают какие бы то ни было проявления вмешательства в проводимую ими политику.

Проблема состоит в том, что более авторитарная, а следовательно, экспансионистская Россия ничуть не будет фактором стабилизации ситуации в регионе, что является очередной целью, сформулированной в вышеупомянутой Общей стратегии, и уж наверняка не будет способствовать демократизации восточноевропейского пространства.

Новейшим проявлением российской политики является ход президентских выборов на Украине. Россия вовлечена в избирательную кампанию в этой стране в степени, редко встречающейся в современных международных отношениях. Победа ее фаворита, представителя лагеря власти премьера Виктора Януковича должна была законсервировать олигархическую систему и обеспечить отказ Украины от стремления к членству в ЕС. Пропагандистские акции в пользу Януковича, самым выразительным проявлением которых были визиты президента Путина на Украину накануне первого и второго тура выборов, сопровождалась акциями связанных с Кремлем политтехнологов, направленными на дискредитацию оппозиционного кандидата Виктора Ющенко. Когда после сфальсифицированных выборов – а, будучи наблюдателем от Органи-

зации по безопасности и сотрудничеству в Европе, я имел возможность наглядно убедиться в огромном масштабе нарушений¹³ – на улицы Киева и других украинских городов вышли сотни тысяч людей, отстаивая свое право на справедливые выборы, представители российских властей начали возбуждать сепаратистские настроения¹⁴.

Российская политика направлена на сохранение нестабильной ситуации также на других территориях бывшего СССР, в частности, посредством поддержки абхазского и южноосетинского сепаратизма против Грузии, а также приднестровского против Молдавии. В свою очередь, в Беларуси Кремль решил примириться с авторитарным режимом Александра Лукашенко, ибо, хоть белорусский президент и является трудным партнером для России, он – что самое важное – абсолютно не принимается западными государствами.

Слабость государственности, слабость демократии, слабость рыночных механизмов в соседних государствах воспринимается Кремлем как лучшая гарантия сохранения в них российского влияния. В свою очередь, деятельность Европейского Союза, направленная на поддержку мирных процессов и демократических решений на территории Содружества Независимых Государств, рассматривается Россией как угроза ее интересам. Западные государства воспринимаются не как партнеры, а как конкуренты в игре с нулевой суммой, где успех одной стороны должен автоматически означать поражение другой.

В данном контексте сомнения Александра Рапа в том, не спровоцирует ли экспансия Запада на Восток Европы «новый раскол европейского континента»¹⁵, непонятны (и живо напо-

---

¹³ Рапорты ОБСЕ доступны на сайте *ODIHR Election Observation Mission to Ukraine* // http://www.osce.org/odihr/elections/field_activities/?election=2004ukraine.

¹⁴ Хотя эти действия должны были создавать поддержку правительству Януковича, против масштаба российских действий выступило с протестом даже подчиняющееся ему Министерство иностранных дел Украины, в частности, вызвав для беседы советника-министра посольства РФ в Киеве. См. новостная лента «Интерфакс» от 29.11.2004.

¹⁵ Рап А., *Россия...* – С. 48.

минают опасения, высказывавшиеся в Западной Европе по поводу свободолобивых стремлений центрально-европейских народов в 1989 г. и ранее). В действительности именно снисходительность по отношению к политике России будет способствовать восстановлению сфер влияния и предотвращению уже не только «экспансии Запада», но, к сожалению, также западных ценностей. Не отрицаю того факта, что у России есть важные стратегические интересы в соседних государствах, но не могу понять, почему Евросоюз должен признавать примат российских интересов над волей обществ этих государств.

Реализация идеи «общего европейского дома» требует отказа от философии сфер влияния, так сильно укоренившейся в России, но явно все еще присутствующей и среди части западноевропейской элиты. Евросоюз не должен ограничивать себя в проведении самостоятельной политики в отношении других государств бывшего СССР – Украины, Беларуси, Молдовы или Грузии. И если уж он должен признать право России на избирательное применение европейских норм, то обязанностью ЕС является хотя бы решительная защита прав государств, соседствующих с Россией, от распространения российских образцов.

* * *

Европейский Союз и Россия – это две европейские державы, имеющие – что вполне естественно – как совпадающие, так и противоположные интересы. Поэтому Евросоюз должен строить с Россией реальное партнерство, в как можно большей степени отходя от шумных деклараций в интересах систематического и симметричного достижения обозначенных целей. ЕС должен отчетливо очертить свои интересы в отношении России, представить их как можно более цельным образом и как можно более решительно их защищать. При этом следует в максимально большей степени ставить в зависимость уступки в вопросах существенных для России, от прогресса в реализации целей, важных для ЕС. Например, когда Россия

решительно требует уступок в решении визовых проблем, нет причин не затрагивать вопросов реадмиссии. Нельзя также уступать российским стремлениям к политизации правовых или технических проблем, как это было во время переговоров по вопросам транзита в Калининградскую область или распространения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве на новых членов ЕС. И уж наверняка нет причин признавать независимые государства бывшего СССР сферой исключительной ответственности России.

Европейский Союз должен научиться разговаривать с Россией искренне, не руководствуясь ни предубеждениями, ни наивностью. Европейская ориентация российских властей должна оцениваться по их действиям, а не по декларациям, провозглашаемым во время многочисленных саммитов.